

В настоящее время, пока Араки занимался Риннеганом, статуей Гедо и другими вещами.

Вся Коноха находилась в военном режиме. Поскольку Третий Хокаге обладал абсолютной властью, он без колебаний привлек многих шиноби из престижных кланов к границам страны.

Хатаке Какаши, сын Хатаке Сакумо, Белого Клыка Конохи. В настоящее время он был 5-летним ребенком. Слишком юный возраст для выпускника академии. В настоящее время он был приписан к границам близ Ивы, а его отец и мать были отправлены к границам близ Кумо.

Казалось, что Коноха действительно был на пределе, размещая простых детей в возрасте до 6 лет на поле боя.

Если бы это было известно основателям Конохи, они, вероятно, не создали бы эту скрытую деревенскую систему. Вместо уничтожения войной, это действие вывело ее на новый уровень.

В настоящее время, хотя Коноха воевала против Ивы и Кумо, они все еще не предприняли никаких серьезных действий.

Третий Хокаге прекрасно понимал, что сейчас не время переходить в наступление. дабы позволить этим молодым шиноби вырасти...

Только когда им удастся увеличить свою численность, у них появится шанс на эту войну.

И пока он разбирался с Ивой и Кумо, третий Хокаге не забывал и о Кири. Шансы на то, что Кири объединится с ивой и Кумо, невелики, но неплохо было бы послать им плюшки и поддерживать с ними хорошие отношения.

Кири не ответила ни на один из этих дипломатических подарков. Они просто укрепляли свою оборону, сохраняя нейтралитет.

Даже это было уже хорошо для третьего Хокаге. Это было все, чего он ожидал от третьего Мизукаге.

И следующей проблемой, с которой столкнулся третий Хокаге, был... не кто иной, как Ханзо.

От Ханзо он узнал, что Сенджу Араки каким-то образом телепортировался в Амегакуре и взял под свое крыло небольшую организацию под названием Акацуки.

Это несколько выходило за рамки его ожиданий. Судя по тому, что рассказал ему Ханзо, Араки прибыл забрать одного из членов клана Узумаки. А в итоге, он взял всех членов Акацуки в дополнение.

Хотя третий Хокаге не был доволен этим ходом Араки, он достаточно хорошо понимал его характер. Араки действительно мог сделать ход против Ханзо с такой причиной.

Третий Хокаге послал 60 Шиноби в Аме с условием, что они останутся под командованием Ханзо в течение следующего десятилетия. Ханзо мог приказывать им сделать что угодно, только не нападение на Коноху.

Этого было достаточно, чтобы успокоить этого человека.

Хотя ситуация разрешилась, третий Хокаге все еще не мог вздохнуть спокойно. Он чувствовал, что недооценил Сенджу Араки.

Сенджу Араки стал достаточно сильным, чтобы даже отмахнуться от Ханзо. Третий Хокаге почувствовал серьезную угрозу со стороны Араки. Он уже не был так уверен в общении с ним...

Но он не так уж и беспокоился... если случится еще хуже и Сенджу Араки поднимет руку на Коноху, третий Хокаге будет готов уничтожить его вместе с собой.

Это было все. Он все еще не знал о Риннегане Нагато или Кураме, свободно разгуливающих в стране огня, и, что самое важное, о том, что Араки запечатал оболочку Джууби в своем собственном теле.

Возможно, никто в мире не знал об этих трех фактах.

Сейчас в Сунагакуре Орочимару встречался с третьим Казекаге. Третьему Казекаге было любопытно, почему змея Саннин из Конохи оказалась тут.

Более того, было довольно странно, что Шиноби Суны удалось найти Орочимару. Хотя он не сомневался в превосходстве своих шиноби, он прекрасно понимал, что найти Орочимару было немного выше их возможностей.

Это означало, что змея Саннин хотела что-бы его нашли... но по какой причине?

В настоящее время Орочимару был заперт в тюремной камере под землей деревни Суна. Его камера была совершенно особенной, он не может использовать чакру. Это было то, на что были способны их мастера печатей.

Орочимару, однако, казалось, не волновался. На его лице была загадочная ухмылка, даже когда он был в этом месте.

Первым заговорил третий Казекаге: "хорошо, теперь говори. Почему ты появился в Суне? Ты предал Коноху и стал отступником?"

Естественно, это была одна из единственных возможностей, которые третий Казекаге смог придумать, почему Орочимару здесь.

- Есть ли вообще необходимость задавать этот вопрос, третий Казекаге? Или ты думаешь, что я здесь шпионю? Орочимару продолжал говорить с той ухмылкой на лице, которая, казалось, немного раздражала третьего Казекаге.

- С твоими способностями это вполне возможно. В конце концов, третий Хокаге до сих пор не внес тебя в список отступников. - Третий Казекаге сообщил Орочимару, холодно глядя на него.

Этот факт несколько не удивил Орочимару. На самом деле, это полностью соответствовало его ожиданиям.

- Сенсей довольно умен. Он не хочет, чтобы мир узнал, что я порвал все отношения с Конохой. Он хочет сохранить видимость того, что три Саннина воссоединились... точно так же, как во Второй Войне Шиноби, мы продемонстрируем силу нашей почти идеальной командной работы.
- С ухмылкой сообщил Орочимару третьему Казекаге.

- Тогда почему ты покинул Коноху? Уход из Конохи, похоже, не принесет никакой пользы. - Спросил третий Казекаге, немного смущенный словами Орочимару.

Этот вопрос заставил Орочимару нахмуриться. На самом деле он почему-то дрожал. Он

вспомнил, что видел во время своего визита к Данзо.

- Я появился в Сунае, чтобы встретиться с тобой и убедить напасть на Коноху. - С этими словами Орочимару объяснил причину своего прибытия сюда.

- Чтобы Суна напала на Коноху, сейчас!? Если ты этого хотел, почему не встретился со мной тайком? Для ниндзя твоего ранга это не должно быть невозможным, верно? - Спросил третий Казекаге растерянным выражением лица.

На это Орочимару лишь улыбнулся и спросил: "Скажи мне, Казекаге-Доно, ты будешь уверен, если я тайком приду к тебе? Единственный способ, которым ты можешь оставаться спокойным во время разговора со мной, - это тогда, когда я нахожусь за этими запечатывающими чакру прутьями."

Третий Казекаге рассердился на эти слова и направил свою ауру на Орочимару: "Орочимару! Не выходи за рамки! Не думай, что я боюсь твоей силы! Я смогу победить тебя!"

Орочимару стряхнул с себя давление и сказал: "Действительно, ты сильнее меня с точки зрения чакры и, возможно, опыта. Но... если я захочу убить тебя, у меня есть несколько способов. Осмелишься ли ты попробовать их, Казекаге-Доно!?"

И вот здесь третий Казекаге перестал втягивать свою ауру. Хотя он не знал, как Орочимару добьется того, о чем он говорил, было бы довольно глупо принимать этот вызов.

Третий Казекаге знал, что это было чистой глупостью.

У него даже мелькнула слабая мысль, что Орочимару с легкостью мог покинуть эту тюрьму, если бы захотел.

- Почему ты хочешь, чтобы я напал на Коноху? - Третий Казекаге наконец-то задал этот вопрос.

- Это потому, что я не в безопасности в этой деревне. Если бы я остался там, то рано или поздно лишился бы жизни. С помощью четырех великих деревень никто не сможет предотвратить разрушение Конохи. - Уверенно сказал Орочимару.

- Четырех? Даже если Суна.. неизвестно, каким будет решение Кири. Они могли бы воспользоваться этой возможностью и помочь Конохе в решающий момент нанести тяжелый удар по четырем великим деревням. - Сказал третий Казекаге Орочимару, но тот лишь покачал головой.

- Я уже говорил об этом с третьим Мизукаге. Он дал свое согласие, что если Суна согласится напасть на Коноху, то он убедит дайме Земли Воды и поведет войска Кири к Конохе. Причина в том, что он чувствует огромную угрозу со стороны Сендзю Араки. Произнес имя Араки, Орочимару почему-то остановился и глубоко вздохнул. Как будто он убеждал себя, что Араки не сможет причинить ему вреда. Что здесь он в безопасности.